

КОНСТАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

CONSTANTS OF CONTEMPORARY FRENCH CULTURE

Статья представляет собой анализ некоторых констант французской культуры в современном глобализованном мире и попытку проследить процесс превращения концепта в константу.

Ключевые слова: французская культура, константа, концепт, символ, римское наследие, форс-слово, место памяти.

The paper offers both an analysis of some constants of the French culture in the contemporary global world and an attempt to trace the process of conversion of a concept into a constant.

Keywords: French culture, constant, concept, symbol, Roman heritage, force word, memory place.

О кризисе французской культуры как ядра европейской культуры впервые заговорили еще в начале XX века. Так, например, Освальд Шпенглер в своем труде «Закат Европы» связывал кризис с буржуазной революцией и деятельностью Наполеона, с возвышением третьего сословия и утратой элитарности культуры. До конца второго тысячелетия еще как минимум трижды поднималась эта тема: в 40-х, в период «странной» войны, в 60-х, на гребне весны 68-го года, в 80-х, в период, когда французский язык стал стремительно приобретать английский акцент.

Этот вопрос продолжает муссироваться англо-саксонской прессой, в частности в 2003 году бурная дискуссия на эту тему была спровоцирована еженедельником «Time».

Чтобы понять, насколько объективны подобные суждения, мы решили рассмотреть французскую культуру сквозь призму ее составляющих.

Оговоримся сразу, существует ряд трудностей в подходе к самому вопросу: до сих пор этнологи, культурантропологи, социологи, культурологи не пришли к единому определению понятия «культура», хотя уже в 1952 году, в своем труде «Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions» Альфред Луис Кребер и Клайд Клакхорн представили более сотни определений центрального понятия статьи, в 1967 г. Абраам Антуан Моль в своем труде «Социодинамика культуры» [5, с. 33], отметил, что существует более 250 определений культуры, а несколько лет тому назад П.С. Гуревич констатировал, что в насто-

ящее время их насчитывается более тысячи [15, с. 153]. Однако эти сложности преодолимы, тем более, что все определения можно условно разделить на два основных вида:

- где культура понимается в более традиционном значении (как совокупность всех произведенных человечеством материальных и духовных благ, что обычно связывается с уровнем образованности и просвещения);
- где понятие культуры трактуется более широко и включает в себя и повседневную жизнь во всех своих проявлениях.

В нашем случае оптимальным представляется определение, данное В.А. Масловой, где наиболее существенными являются следующие моменты:

- культура наследует память коллектива с его системой запретов и предписаний;
- культура всегда стремится к диалогу с другими культурами [16].

Прежде всего, французская культура возникла в эпоху раннего Средневековья, точнее – в период кризиса Римской империи как наследница древнеримской культуры, и, следовательно, среди констант французской культуры должны были надолго сохраниться древнеримские константы. Именно им и посвящен недавний труд Г.С. Кнабе «Европа с римским наследием и без него». Среди наиболее ярко проявившихся римских констант автор называет:

- «канон» как условие и принцип бытия культуры;
- «культурную экспансию римской цивилизации на все другие грани существования» – свидетельство релятивизации канона;

¹ Старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода НОУ ВПО «Российский новый университет».

– «индивидуальность как дискретный принцип существования»;

– микромножественная структура [2, с. 95].

Здесь почти каждый пункт нуждается в пояснении: под каноном Г. Кнабе понимает приоритет латинян над всеми остальными жителями империи и латыни над всеми другими языками плюрилингвистического государства. Приоритет латыни как языка Церкви и, следовательно, языка письменности сохранялся во Франции еще много веков, вплоть до окончательного оформления национального языка. Что же касается элитарности, то она гораздо ярче проявляется в других европейских странах, например – система образования Великобритании гораздо более элитарна, нежели французская. Понятие элитарной культуры рассматривал в своем основополагающем труде “*Le lieu de l’homme*” (1975) франкоговорящий канадский исследователь Фернан Дюмон, говоря о первичной и вторичной культурах: согласно его концепции, если кое-что из вторичной (элитарной) культуры может усвоиться широкими народными массами и со временем, при условии усилий и стараний, будет восприниматься как само собой разумеющееся, то многое в культуре так и останется доступным лишь узкому кругу посвященных [6, с. 15].

Римляне действительно стремились полностью романизировать всю жизнь покоренных ими народов. В городах, а Римская цивилизация была цивилизацией полисов, строились, по римскому образцу, храмы, школы, термы, акведуки. Французы, у которых сохранение культурного наследия является не только стратегией поведения по отношению к историческим памятникам, но и своеобразным концептом, скрупулезно сохраняют крупницы римской архитектуры, доставшиеся им в наследство. В недавно продемонстрированном по каналу «Культура» научно-популярном фильме, посвященном истории Парижа, мы с восхищением наблюдали за кадрами, где давали конкретные адреса: туда можно пойти даже иностранному туристу, чтобы во внутреннем дворике или даже в коридоре частных домов и квартир полюбоваться правильно отреставрированной и искусно встроенной в современный интерьер стеной тысячелетней давности!

В центре древнеримской культуры находился человек (конечно, речь шла о мужчине, патриции, а не о плебее или, тем более, рабе). Свободный индивид так и остался центром вселенной для французской системы ценностей. А во французской культуре по-прежнему присутствуют константы с основами “*pater-, patri-*”: *pateralisme, patrimoine*.

К концу XX века сложилось понятие «концепта культуры» [6, с. 15], которое было подробно рассмотрено в работах Р. Будагова, Ю. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой и др. Но есть и другие термины, сопоставимые с вышепредставленным. Так, Т.Ю. Загрязкина в своем труде «Франция в культурологическом аспекте» сопоставляет термины «форс-слово» французского лингвиста А. Мейе, «ключевое слово» А. Вежбицкой, «место памяти» историка П. Нора, «место человека» Ф. Дюмона [1, с. 11–12].

Автор приходит к выводу, что все они, в той или иной мере, сопоставимы с понятием «концепт». Мы согласимся с этим утверждением, однако заметим, что, поскольку многие из названных Т.Ю. Загрязкиной концептов существуют во французской культуре уже веками, то, возможно, к ним применимо и понятие «константа», которую Ю.С. Степанов определяет как «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время; устойчивый концепт культуры, независимо от того, являются ли они априорными или эмпирическими».

Автор объединяет вышеназванные понятия в один ряд, и в качестве примера приводит, в том числе, и символы, например, по ее мнению, «форс-слово» и «концепт культуры» «могут быть выражены в музыке, живописи, фотографии». Но не означает ли это, что, по мере закрепления концепта в умах людей, он приобретает некие символические черты? И, действительно, Т.Ю. Загрязкина, в главе «Регион и его классификация» говоря о местах памяти, во многих случаях называет их символами. Но если учесть, что все продемонстрированные автором концепты (в частности, «Галльский петух», «Старшая дочь Церкви», «Карл Великий», «Жанна д’Арк» и т.д.) существуют в языке и в истории на протяжении многих веков, то можно уже с большей уверенностью сказать, что перед нами не просто концепты, а именно константы французской культуры.

Термины французской культуры обладают удивительной особенностью, которую, в той или иной мере, подмечают многие исследователи: культурологи, специалисты по страноведению, лингвисты. Те французские понятия, которые призваны быть «инструментами», сами приобретают характер концепта, а затем и константы. *Le patrimoine* – культурное наследие, *la langue française* – французский язык, *la diversité* – разнообразие. Вот лишь некоторые понятия, получившие, с точки зрения французов, особый статус – для любого носителя французского языка и французской культуры эти слова являются именно «сгустками культуры».

Не побоюсь повториться, процитировав широко известную не только каждому французскому школьнику, но и, наверно, любому, заинтересованному в изучении иностранного языка фразу, высказанную в 1784 году Антуаном де Риваролем в докладе «Об универсальности французского языка»: *Ce qui n'est pas clair n'est pas français. – В чем нет ясности, то сказано не по-французски.* Одна эта фраза сразу же отсылает читателя к двум константам: одну из них Т.Ю. Загрязкина назвала «Духом французского языка» – *Le Génie de la langue française.* К ней можно добавить еще одну, близкую по значению: *La clarté du Français – Ясность французского языка.* Но сквозь эти два концепта просвечивает еще один, более шовинистский: *La Grandeur de la France – Величие Франции.* Долгое время французы гордились тем, что их родина простирается далеко за пределы метрополии, имеет многочисленные колонии в Африке, Океании, в Новом Свете, гордились тем, что несли свет культуры другим народам Европы и всего мира... В 2006 году Макс Галло в эссе «Гордость быть французом» (*Fier d'être Français*) с грустью и горечью констатирует, что концепт «Величие Франции» потерял значение константы: «Надо, чтобы хоть кто-то вышел на ринг и произнес: “Я горжусь тем, что я – француз”. Надо, чтобы он ответил всем, кто осуждает Францию за то, чем она была, чем она является сейчас и чем она станет в будущем: постаревшей и подражательной преступницей» [9].

Но если какие-то константы прекращают свое существование, появляются новые концепты, претендующие на роль константы в ближайшем будущем. Такие шансы, на наш взгляд, есть у концептов *le patrimoine* и *la diversité.* Оба они связаны с явлениями современной действительности. Во Франции слово *le patrimoine* в 90-х годах прошлого столетия приобрело особый смысл, так как именно с этих пор в крупных французских городах стали устраивать Дни и Ночи культурного наследия, когда можно бесплатно побывать в музее, побродить там до позднего вечера или зайти в шикарный особняк – исторический памятник, в другие дни закрытый для посетителей. Думается, подобное явление напрямую связано с усилениями после распада Советского Союза и падения Берлинской стены глобализационных процессов, в результате которых Францию наводнили потоки иммигрантов, не понимающих французского языка, не знающих ничего о французской культуре и не желающих к ней общаться. Однако, согласно французским законам, а законность является еще одной константой французского общества, полученной в на-

следствие от древних римлян, дети иммигрантов, родившиеся на французской земле, автоматически становятся французскими гражданами, т.е. людьми, для которых все вышеперечисленные понятия должны быть не просто понятными, но глубоко прочувствованными. К сожалению, сейчас эта константа перестала быть аксиомой.

В этих условиях еще одно популярное понятие, которое сейчас у всех на виду, – *la diversité* – на наш взгляд, становится концептом. Т.Ю. Загрязкина, упомянув о разнообразии французской культуры на современном этапе, не стала говорить об этом понятии как о концепте. Однако для его возникновения есть предпосылки.

- Слово является скрытой цитатой: частью рефрена, взятого из басни Лафонтена: *Diversité c'est ma devise.* (Мой девиз – разнообразие); а басни Лафонтена сами по себе – общепризнанная константа французской классической культуры.

- Франция, которая никогда не была моноэтническим государством, сейчас приобрела еще больше разнообразия в плане населения.

- Басни Лафонтена дети изучают в начальной школе, поэтому есть надежда, что с введением этого нового концепта в менталитет новых французов в стране Вольтера, Гюго, Ларошфуко вновь воссияет Культура.

Проведя анализ некоторых констант французской культуры, мы склонны констатировать, что:

- вопрос о кризисе французской культуры является сегодня чрезвычайно актуальным и интересным для исследователя;

- в современных условиях некоторые из констант французской культуры теряют свою актуальность (например, *величие Франции*); в то же время, возникают новые концепты, продиктованные современной действительностью;

- устоявшись в современной культуре, концепты приобретают некоторые черты символичности, и тогда можно говорить о том, что эти концепты имеют шанс стать новыми константами французской культуры.

Литература

1. Загрязкина Т.Ю. Франция в культурологическом аспекте. – М. : Стратегия, 2007.
2. Кнабе Г.С. Европа с римским наследием и без него. – СПб. : Нестор-История, 2011.
3. Махлина С. Словарь по семиотике культуры. – СПб. : Искусство-СПб, 2009.
4. Межуев В.М. История, цивилизация, культура : опыт философского истолкования. – СПб. : СПбГУП, 2011.

5. Моль Абраам. Социодинамика культуры / пер. с фр.; предисл. Б.В. Бирюкова. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008.
6. Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп.. – М. : Академический проект, 2004.
7. Щербина Т., Тягны-Рядно А. Франция : магический шестиугольник. – М. : АСТ : Зебра Е, 2007.
8. Dumont F. Le lieu de l'homme. – Montréal, 1975.
9. Gallo M. Fier d'être français. – P. Librairie Arthème Fayard, 2006.
10. Kristeva J. Diversité : c'est ma devise : dans Diversité et culture. – P., La Documentation française, 2007.
11. Labrune G., Toutain Ph. L'histoire de France. – P. : Nathan/ VUEF, 2004.
12. Pruvos J. Citations de la langue française : Dictionnaire Bordas. – P. : Editions Bordas/SEJER, 2008.
13. Le Petit Larousse 2009 (dictionnaire). – P. : Editions Larousse, 2008.
14. Larousse étymologique : Dubois J., Mittrrand H., Dauzat A. – P. : Editions Larousse, 2007.
15. Кнабе Г.С. Энтелехия культуры / Г.С. Кнабе. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М., 1993. – С. 153.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология : уч. пособие для студ. высш. уч. заведений. – М. : Академия, 2001.